

ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ

Источник: Николаев С. Ф. Лебединая песня // Пермский университет в воспоминаниях современников / Отв. за вып. А. С. Стабровский. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1996. Вып. III. Уральские просветители: семья Генкель. 156 с. 128–134.

Одна из аудиторий биологического факультета Пермского университета... Студенты аплодисментами встречают любимого лектора. Сегодня доцент Алексей Александрович Генкель начинает читать лекции по курсу низших растений.

Материал излагается последовательно, четко, так что основное вполне можно записать. По ходу лекции демонстрируются красочные таблицы: одни сделаны еще отцом А. А., профессором А. Г. Генкелем, другие изготовлены самим лектором. Для наглядности используются экспонаты из гербария кафедры. «Вот это растение, — показывает А. А. Генкель, — обычно называют мхом или белым оленьим мхом (кстати, оно — прекрасный корм для оленей), но это не мох. А что же? Лишайник». Интересные примеры и своеобразная подача материала возбуждают мыслительный процесс. Не могу не заметить, что А. А. Генкель, младший сын А. Г. Генкеля, увлеченно и страстно читал лекции, привлекая слушателей не только логикой, доступностью и образностью изложения, но и глубиной содержания. В 1930-е годы он считался одним из лучших лекторов биологического факультета.

Курс низших растений был у А. А. основным: в нем он знакомил с водорослями, грибами, папоротниками, хвощам и плаунами, наконец с лишайниками. Кроме того, Алексей Александрович читал еще три курса: ботаническую географию страны, болотоведение и фитопатологию.

А. А. Генкель пользовался симпатией студентов и преподавателей благодаря своей человечности и высокой порядочности.

Алексей Александрович, младший из сыновей профессора А. Г. Генкеля, получил среднее и высшее образование в Перми. Уже в первые годы учебы в университете студент Генкель включился в исследовательскую работу кафедры ботаники* естественного отделения педагогического факультета. В 1925 и 1926 гг. он вместе с отцом и старшим братом Павлом ездил на студеное Карское море. В то время там работала экспедиция Комитета Северного морского пути: базировалась на ледоколах «Малыгин» и «Седов». Биологическую партию экспедиции возглавлял А. Г. Генкель, специалист по водорослям. Эта партия изучала кормовую базу рыб Карского моря. Сыновья Павел и Алексей помогали отцу вести исследования и одновременно учились методам исследовательской работы на море.

В письмах жене Анне Алексеевне Александр Германович отмечал выносливость Алексея, неприхотливость, умение приспособиться к тяжелым условиям арктической экспедиции, контактность, с людьми (в частности, дружбу с матросами), а также веселость, остроумие, изобретательность.

Однако Александр Германович умолчал о случившемся на Обской губе, чтобы не волновать супругу — мать шестерых детей. Ей и так доставалось.

А произошло вот что. Погода с утра не предвещала опасности. Трое с ледокола «Малыгин», в том числе и Алексей, на шлюпке отправились к пустынному берегу Ямала; сам ледокол из-за недостаточной для него глубины подвести к берегу не удалось. Один из высадившихся пошел в глубь полуострова и задержался в тундре, а двое оставшихся ждали его на берегу. Между тем погода резко изменилась: подул пронизывающий холодный ветер, «загуляла» вода. Шлюпку стало бросать, как щепку.

У одного из возвращавшихся сорвало с головы шапку и унесло, Алексей немедленно отдал потерпевшему свою. Важно было удержаться в шлюпке, чтобы не исчезнуть в бездне. Положение спасал длинный якорный трос, на котором держалась шлюпка, и, конечно, мужество троих с «Малыгина».

...В 1927 г. в семье Генкелей случилась беда — 9 апреля умер Александр Германович.

* Название кафедры менялось: первоначально — ботаники, затем — морфологии и систематики растений, теперь — ботаники и генетики.

Эти горькие дни-недели Алексея поддерживал добрый человек и знающий преподаватель, впоследствии доцент кафедры ботаники Пермского университета, Павел Николаевич Красовский (1891–1971).

А. Г. Генкель и П. Н. Красовский были близки. Оба приехали в Пермь из Петрограда. Оба — ботаники, работали на одной кафедре. Только стихия А. Г. Генкеля — вода, мир водных растений, а интересы П. Н. Красовского связаны с сушей, в основном с лесостепью. В частности, его занимала проблема использования земель под цепные зерновые культуры.

Повышенный интерес П. Н. Красовского к «пшеничным землям» оказался исторически оправданным. В конце 20-х годов страна приступила к созданию зерновых совхозов. Понадобилась помощь ученых в освоении земель под крупные фабрики зерна. Пермский университет получил задание обследовать земли в междуречье Тобола и его притока Ишима (тогда Курганский округ Уральской области).

В 1927 году Пермский университет направил туда экспедицию с целью изучения почв, растительности и животного мира лесостепного Зауралья. Экспедицию возглавил почвовед профессор В. В. Никитин. В ее состав были включены и ботаники, прежде всего для геоботанического описания земель. К месту предстоящих работ выехали опытный ботаник П. Н. Красовский и рвущийся к большому делу студент Алексей Генкель, который был определен на должность геоботаника.

Водораздел Тобола и Ишима — это уже Западно-Сибирская лесостепь. Здесь, наряду с землями, пригодными для вспашки, Красовский и Генкель обнаружили много озер, займищ (займище — местный термин — означает окраину озера, зарастающую или уже заросшую тростником), болот. С тех пор (1927 год) болота стали для Генкеля основным предметом исследования — угодьем номер один.

Невольно возникает вопрос: почему болота привлекли внимание А. А. Генкеля?

Болота — земли избыточно увлажнённые. Они занимают весьма большие площади. Что они дают природе, людям? Что, например, дает болото, поросшее лесом? Обычно это чахлый лес. Деловой древесины, конечно, немного. Но ведь именно на таком «бросовом» болоте и грибы, и ягоды, и птица, и зверь. И ко всему этому вода! Болота — это естественные, порой гигантские, хранилища пресной воды. И еще: огромную ценность представляет торф — сырье для индустрии, удобрение для полей, топливо. К тому же болота — это книга с «записями» о прошлом территории.

Понятно, почему А. А. Генкель связал свои научные интересы с изучением угодий, имеющих весьма прозаическое название — болото!

Три летних сезона, 1927–1929 гг., А. А. Генкель и П. Н. Красовский изучали Западно-Сибирскую лесостепь. Павел Николаевич возглавил болотный отряд. Сам А. А. Генкель начал со знакомства с водной и болотной флорой. Было обнаружено 320 видов таких растений. Генкель описал растительность свыше 60 болот, собрал гербарий и образцы торфа. Было подготовлено А. А. Генкелем и П. Н. Красовским капитальное исследование «Материалы по изучению озер, займищ, болот и торфяников Западно-Сибирской лесостепи»: 73 страницы текста в «Учёных записках Пермского университета» (Т. III, вып. I). Вот только публикация была осуществлена лишь в 1937 г. Так А. А. Генкель заявил о себе как ботаник-болотовед.

В 30-е гг. А. А. Генкель, ученик П. Н. Красовского, вел исследования в Предуралье — недалеко от места учебной практики. В них участвовали сотрудники кафедры морфологии и систематики растений, а также Биологического научно-исследовательского института при университете.

Изучая болота, А. А. Генкель стремился учесть опыт других ученых, в частности ботаника-болотоведа В. С. Доктуровского (1884–1935), который одним из первых в нашей стране применил метод спорово-пыльцевого анализа.

Этот метод Генкель успешно использовал при исследовании торфяников карстовых воронок Кунгурской лесостепи. Его работа «Торфяники воронок Кунгурского карста» опубликована посмертно в 1957 г. в научном журнале «Землеведение» (№ 4. С. 81–83) и стала его лебединой песней. А. А. Генкель пришел к заключению, что торфы хранят «записи» прошлого данной территории. По сохранившимся в торфе спорам и пыльце растений можно составить представление о былой растительности и, стало быть, о климатической обстановке, какой она была на Земле в отдельные исторические периоды.

Также посмертно, в 1974 г., опубликована работа А. А. Генкеля «Болота Пермской области». Она напечатана в «Ученых записках Пермского педагогического института» (Биогеография и краеведение. 1974. Т. 131, вып. 2. С. 4–85).

Работа была написана в начале 40-х годов. Долгое время считалась утраченной. Была обнаружена при разборе архива П. Н. Красовского. Отредактировал ее и подготовил к печати Г. А. Воронов, племянник А. А. Генкеля, ныне профессор Пермского университета.

Рукопись просмотрена известным ботаником-болотоведом М. И. Нейштадтом и П. А. Генкелем, они сделали ряд ценных замечаний.

Хотя со времени написания работы прошло более полувека, однако и сегодня идеи, изложенные в ней, нисколько не устарели. Работа дает ясное представление о ландшафтном размещении болот в Пермской области. Выявлены наиболее распространенные типы болот, выяснены основные черты состава и характера залежей торфа. Данные о возрасте торфяников Пермского Прикамья увязаны с общепринятыми данными о возрасте болот других местностей. Охарактеризован растительный покров болот и торфяников. Работа завершается данными о площадях болот, глубине и запасе торфа по административным районам края.

Эта работа, несомненно, послужила бы хорошей основой докторской диссертации, которую имел в виду представить А. А. Генкель.

А. А. Генкелю были присущи широта научных взглядов, склонность к обобщениям, смелая научная догадка, увлеченность ботаникой, достигавшая нередко большого эмоционального накала. Все это характеризует Алексея Александровича как ученого-романтика в лучшем значении этого слова (Данилова М. М. и Пономарев А. Н. Памяти Алексея Александровича Генкеля // Ботанический журнал. 1962. Т. XL, VII. С. 1393—1394).

А. А. Генкель отдавал много сил постановке учебной работы. В учебном процессе, в частности, отводил значительное место экскурсиям, ближним и дальним. Так в 1937 и 1938 гг. Генкель ездил со студентами в Крым и на Кавказ. Будущие естественники побывали в Адлеровском дендрологическом парке, Никитском и Батумском ботанических садах, поднимались в горы, увидели богатый мир субтропиков.

Со студентами старших курсов были организованы поездки по специальной программе. В 1935 г. биологи-старшекурсники провели ботанические исследования в песчаной пустыне Каракумы, а в 1936 г. проложили ботанический профиль через Зайсанскую котловину в Казахстане.

Генкель организовал несколько болотоведческих экскурсий, Студенты-ботаники познакомились с всяческими болотами в окрестностях горы Ямап-Тау па Южном Урале. Желая стать ботаниками-болотоведами совершили предметную по ездку в Белоруссию (районы Гомеля, Могилева, Витебска, Борисова), где интересовались опытом применения споровопыльцевого анализа при исследовании торфов.

По примеру одного из своих учителей, профессора В. Н. Беклемешева, на ботанических экскурсиях Генкель знакомил студентов не только с флорой, но и с геологией, геоморфологией и другими природными особенностями местности, формируя у студентов комплексное представление о территории. Экскурсии способствовали расширению ботанико-географического кругозора будущих специалистов.

Заведовавший кафедрой ботаники в 1929—1932 гг. профессор В. И. Баранов в воспоминаниях писал, что А. А. Генкель уделял особое внимание большому практикуму для будущих специалистов. Ведь от качества его проведения зависело, насколько разнообразными и прочными станут знания студентов об отдельных видах флоры.

Педагогический процесс был для Генкеля своего рода творчеством. Он вообще был творческим человеком — любителем и тонким ценителем литературы и театра.

Со студенческих лет он активно участвовал в университетском драматическом кружке, поначалу как актер, а затем и как талантливый режиссер. Почти на профессиональном уровне были поставлены им на университетской сцене пьесы Гольдони «Слуга двух господ», Мольера «Лекарь поневоле», Островского «Гроза». Увлечение театром впоследствии поставило его перед выбором — театр или наука? С личной режиссерской переработкой романа Д. Лондона «Мартин Иден» в пьесу Генкель отправился в Москву в Государственный институт театрального искусства. Его приняли на режиссерское отделение. Но победила любовь к ботанике — Алексей Генкель остался верен ей.

Алексей Александрович занимался и литературным творчеством. Он написал историю естествознания в комическом плане в стихах. Сочинял стихи и для маленькой дочери Ирины. Некоторые из них напечатаны в книжке «Морозко», вышедшей в Свердловске. Для детей сочинил пьесу «Весенний хоровод», в которой действуют и подснежник, и первый гриб, и лягушка, и многие другие персонажи.

И еще из жизни Алексея Александровича Генкеля.

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война.

В университетском клубе состоялся митинг. Выступил па нем и А. А. Генкель. Заявил, что добровольно идет на фронт. Тут же, в клубе, А. А. Генкель, А. И. Букирев, К. Ф. Калмыков и еще несколько человек написали заявления и пошли в военкомат.

Друзья уговаривали Алексея Александровича остаться на работе в университете, сотрудники райвоенкомата убеждали, что учёные и тылу нужнее, но он упорно продолжал добиваться отправки на фронт.

7 августа А. А. Генкель был призван в армию. Приступил к работе в госпитале в качестве начальника материального снабжения. Вскоре этот госпиталь был расформирован. Алексею Генкелю предложили вернуться на работу в университет, но он отказался.

В дождливый октябрьский день Генкель с эшелоном уехал на восток. Служил в Свердловске, Уфалее, Уфе. Наконец его отправили в школу минометчиков в Оренбурге, которую окончил в звании младшего лейтенанта.

Из писем комиссара батальона известно, что и в военных условиях А. А. Генкель остался верен себе: чувство товарищества и веселость не покидали его. Он заботился о своих мальчиках-бойцах, воспитывал их, как раньше воспитывал студентов. Человек сугубо мирной профессии, гуманист, педагог и учёный, он становился воином, готовым выполнить свой гражданский долг. С фронта писал брату: «Я буду считать свою жизнь не напрасно прожитой, если мне удастся спустить на головы фашистских мерзавцев несколько десятков осколочных мин».

На фронте А. А. Генкель сильно простудился и 14 мая 1942 г. умер в полевом госпитале от воспаления легких. Похоронен в д. Средней Верховского района под Орлом. В Верховской школе создан музей боевой славы, в котором один из стендов посвящен истории жизни нашего земляка А. А. Генкеля.

Алексей Александрович Генкель погиб в расцвете лет и таланта. Ему было всего 34 года. Мы помним А. А. Генкеля. Память о нем, человеке редкого обаяния, живет в наших сердцах.